Этот ответ оказался несколько неожиданным. По мнению Хэ Юньчуаня, так называемые сверхспособности сводились разве что к умению изрыгать огонь или плеваться водой. Но бессмертие…

Гу Янь, глядя на его полувердливо-полускептическое выражение лица, совсем не сердился и лишь не смог сдержаться от тихого смешка. Не пытаясь ничего объяснять словами, он схватился за нижний край своей облегающей черной футболки, задрал её и повернулся к Хэ Юньчуаню спиной.

Фигура у него была отличная — из тех, что принято описывать фразой: в одежде строен, без одежды мускулист. Спереди выделялись восемь кубиков пресса, а стоило повернуться — спина оказалась не менее крепкой. Вот только на этих почти идеальных рельефных мышцах залегали семь-восемь старых шрамов, которые выглядели так, будто каждый из них мог стать смертельным.

Один тянулся от левого плеча к правому бедру, другой накрест пересекал область сердца, третий распарывал затылок, а ещё один накладывался на поясницу…

Хотя все они давно затянулись, а некоторые и вовсе почти поблекли, даже просто глядя на них, Хэ Юньчуань ловил себя на иллюзии, будто сам физически ощущает ту боль.

Лишь спустя долгое время он наконец вышел из оцепенения, оставившего во рту странный привкус. Глубоко вздохнув, он моргнул и спросил: — Ты раньше был… как это слово называется, тьфу, бандитским громилой?

— Ха, неужели я выгляжу настолько похожим на злодея? — повеселел Гу Янь. Снова натянув футболку, он пояснил: — Раньше я служил в армии, но даже там мне не доводилось участвовать в заданиях, где приходилось бы умирать по столько раз. Все эти смертельные раны мне оставила та толпа монстров, что сейчас бушует снаружи.

Хэ Юньчуань не понял: — Разве эти создания умеют только орать и кусаться? Твои раны…

Как ни посмотри, эти шрамы совсем не походили на следы от укусов.

Будто заранее предвидя подобный вопрос, Гу Янь, не дожидаясь конца его фразы, охотно пояснил: — Кусаются только самые слабые зомби низшего уровня. На заданиях, которые поручали мне, всегда попадались средние или даже высшие. Но я был один, глаза на затылке не росли, и хотя мне везло не в каждом бою, в той или иной степени подобные ситуации всё равно неизбежно возникали.

После такого объяснения Хэ Юньчуань всё понял. Он кивнул: — Значит, на следующем задании я смогу увидеть зомби высшего уровня?

— Нет, — покачал голову Гу Янь. — Твои способности выглядят неплохо, но даже из соображений заботы о напарнике я ни за что не возьму тебя в самое опасное место на первом же задании.

Сказав это, он сделал паузу и, не давая Хэ Юньчуаню возможности возразить, с улыбкой добавил: — К тому же зомби высшего уровня обладают собственным разумом, столкнуться с ними не так-то просто.

В этих словах был свой резон, и хотя любопытство в душе Хэ Юньчуаня унялось лишь отчасти, он всё же кивнул, показывая, что принял к сведению.

На этом разговор завершился. Гу Янь сказал, что пойдет сообразить чего-нибудь перекусить, а Хэ Юньчуаню велел просто подождать.

Тот и не думал возражать: устроившись на диване, он окинул комнату взглядом, а затем от скуки протянул руку, взял лежавший рядом комикс и принялся его листать.

Десять минут спустя.

Вернувшись с двумя мисками лапши в руках, Гу Янь застал Хэ Юньчуаня за тем, что тот с озадаченным видом пялился на страницы.

Сопоставив это с недавними словами парня, Гу Янь поставил миски на стол и между делом бросил: — Непонятно?

— Кое-что понимаю, — отозвался Хэ Юньчуань, но меж его бровей залегла ещё более глубокая складка. Развернув комикс к Гу Яню, он спросил: — Это пророчество людей из прошлого? Или после наступления апокалипсиса кто-то всё ещё продолжал рисовать мангу?

Озадаченный Гу Янь заглянул через его плечо и сразу во всём разобрался. — Тема с зомби появилась очень давно, — объяснил он. — О них снимают фильмы, пишут романы и комиксы, так что пророчеством это точно не назовешь.

Хэ Юньчуань удивился: — Раз это предвидели столь задолго до случившегося, почему же тогда настал конец света?

Гу Янь с легкой досадой уголок губ скривил и тоном учителя, объясняющего сложную темустолковавшемуся остолопу ученику, произнес: — Вся штука в том, что если зомби испортить — получатся просто ходячие мертвецы, но если с ними правильно «поиграть», они обретают бессмертие. Кто же от такого откажется?

Услышав это, Хэ Юньчуань тоже всё понял. Протяжно издав звук «о-о-о», он потер подбородок и заключил: — Выходит, ты, по сути, являешься успешным зомби высшего уровня? Ну, вроде

короля зомби?

Гу Янь: — …

Зная, что собеседник задал этот вопрос без малейшей доли злого умысла, Гу Янь не рассердился. Вместо этого он протянул руку и пару раз взъерошил волосы на макушке Хэ Юньчуаня, переводя тему: — Давай-ка лучше поедим.

Хэ Юньчуань вскинул бровь и, словно отвыкнув от подобного, сам аккуратно пригладил волосы. — Смертный, — произнес он, — если ты посмеешь еще раз проявить неуважение к Владыке Демонов, я тебе этого не прощу.

Гу Янь, только-было поднесший к губам палочки для еды, слегка вздрогнул. Не успели палочки выпасть из рук, как он разразился громким, безудержным смехом: — Пф-ха-ха!

Хэ Юньчуань: — …

Ему показалось, что этот смертный только что снова проявил неуважение к его особе.

Заметив явно недовольное выражение на его лице, Гу Янь с трудом сдержал смех, проглотив застрявшие в горле смешки. Сделав пару глубоких вдохов и нарочито громко кашлянув, он протянул Хэ Юньчуаню вторую пару палочек и с фальшиво-искренним видом осведомился: — Господин Повелитель Демонов изволит откушать?

Хэ Юньчуань молча взял палочки, мысленно напоминая себе, что настоящий мужчина должен держать слово. Раз уж он пообещал Гу Яню испытать жизнь простого смертного, не стоит устраивать скандал из-за таких свойственных комиксам проявлений «фамильярности со стороны смертных».

Подумав об этом и вспомнив недавнее ощущение от чужой руки на своей голове, Хэ Юньчуань предпочел не признаваться самому себе, что это ощущение было вовсе неплохим…

А Гу Янь тем временем, изначально и не сомневавшийся, что Хэ Юньчуань всерьез рассердится, лишь забавлялся, глядя на него как на капризничающего ребенка. Заметив, что на лице того не осталось и следа прежнего раздражения, он с улыбкой спросил: — Кстати, а разве Владыкам Демонов вообще нужно есть?

— По идее — нет. Моя база культивации уже давно позволяет обходиться без зерновой пищи, — Хэ Юньчуань подцепил палочками порцию лапши и аккуратно отправил в рот, после чего продолжил: — Но раз я хочу прочувствовать жизнь смертных, то обязан начать с их повседневных привычек. Так что еда — это необходимость.

Он говорил с предельной серьезностью, отчего улыбка Гу Яня стала только шире.

До чего же забавный этот приверженец синдрома восьмиклассника. С такой серьезной физиономией вещает, будто всё взаправду.

Хотя… а вдруг и впрямь взаправду?

Потерев подбородок, Гу Янь отогнал эту промелькнувшую в голове мысль и поинтересовался снова: — Но не будет ли у тебя каких-нибудь проблем от такой еды? Ну, как в фильмах показывают: практикующие боевые искусства вкушают человеческую пищу, отчего у них падает уровень культивации и всё в таком духе.

— О подобных вещах беспокоятся лишь те ничтожества, что отчаянно пытаются избавиться от бренной плоти с помощью культивации, — невозмутимо ответил Хэ Юньчуань. — Я — Владыка Демонов. Даже если я слопаю целый котел за один присест, на моей базе культивации это никак не отразится.

Гу Янь: — …

Это описание было настолько удивительным, что, кроме как смеяться, он совершенно не знал, что и ответить.

Глубоко вздохнув, он изо всех сил попытался подавить рвущийся наружу смех. Несколько раз яростно растерев щеки ладонями, он махнул рукой: — Главное, чтобы на тебе не сказывалось. Еди пока горячее.

Хэ Юньчуань приподнял бровь, но больше ничего не сказал. Он лишь молча продолжил уплетать лапшу.

Когда они в тишине покончили с трапезой, Гу Янь поднял глаза и посмотрел на Хэ Юньчуаня, который всё ещё неторопливо вытирал рот.

Как ни посмотри, этот парень был на редкость удивительным. Напоминал еще не выросшего ребенка: страдает синдромом восьмиклассника, но при этом совсем не раздражает. Держать такого человека рядом казалось даже довольно забавным.

Уголки губ Гу Яня сами собой поползли вверх при этой мысли, и он спросил: — Вкусно?

— Неплохо, — кивнул Хэ Юньчуань.

До перемещения в этот мир он, помимо таблеток демона, ничего другого и не пробовал, а после переноса — лишь возился с какой-то стряпней вместе с Чэн Сяошуан в супермаркете напротив магазина комиксов. Так что, строго говоря, этот обед был для него первым в жизни настоящим приемом пищи.

Сравнивать было не с чем, а значит, и поводов для разочарования не имелось.

Судя по всему, такой ответ весьма порадовал Гу Яня.

Улыбка на его лице стала ещё заметнее; он протянул руку, собирая пустые миски, и с легкой усмешкой произнес: — Я пойду помою посуду, а ты, если делать нечего, можешь дальше читать мангу…

— Я сам, — не дожидаясь окончания фразы, перебил его Хэ Юньчуань непреклонным тоном. — Ты готовишь, я мою посуду.

Гу Янь вопросительно выгнул бровь, понимая, что собеседник просто не хочет сидеть на всем готовом. Но…

— Господин Повелитель Демонов, а вы уверены, что умеете мыть посуду?

В голосе Гу Яня звучали шутливые нотки, заставившие Хэ Юньчуаня нахмуриться.

Возможности столкнуться с мытьем посуды у него действительно не было, но он тысячу раз видел это в повседневной манге, да и сам процесс вполне укладывался в рамки здравого смысла.

Столкнувшись со столь прямолинейным сомнением, он почувствовал легкое, ничем не передаваемое раздражение…

Помедлив секунду, он с каменным лицом заявил: — Если речь идет просто об удалении загрязнений, полагаю, с этим я справлюсь без проблем.

Гу Янь рассмеялся.

Будь то это упрямое выражение лица или вызывающий тон — парень и впрямь был точь-в-точь малый ребенок.

Отказывать Хэ Юньчуаню он не стал и, подумав немного, предложил: — Давай так: я покажу тебе один раз, как это делается, а впредь я буду готовить, а ты — мыть посуду?

Хэ Юньчуань потрепал себя по подбородку: — Готовить я тоже научусь.

Гу Янь кивнул: — Договорились.

http://bllate.org/book/41027/5221663